

Д. Рикардо, Л. Вальрас и др. Но у исследования и не стояло цели представить краткое изложение всех существующих денежных теорий. Из необозримого на первый взгляд множества теорий были выбраны те, которые, во-первых, стали ядром современных экономических пред-

ставлений о деньгах, а во-вторых, наибольший интерес для проводимого исследования вызывают теории, которые позволяют проследить связь экономики и гражданского права в создании абстрактной модели денег.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. 720 с.
2. Петти В. [и др.] Классика экономической мысли: сочинения. М., 2000. 896 с.
3. Oresme N. Tractatus de origine, natura, jure et mutationibus monetarum / Wolowski M. L. (ed.) Paris: Guillaumin, 1864.
4. Ротбарт М. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны : пер. с англ. Б. Пинскера / под ред. А. Куряева. Челябинск: Социум, 2005. 548 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М., 2011. Т. 1.
6. Кляйн Н. Доктрина шока. М.: Добрая книга, 2009. 656 с.
7. Философия науки : учеб. пособие для вузов / под ред. С. А. Лебедева. М.: Академический Проект; Трикта, 2004. 736 с.
8. Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием : пер. с англ. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. 365 с.

REFERENCES

1. Blaug M. Economic thought in retrospective. M., 1994. 720 p.
2. Petty V., Smith A., Ricardo D., Canes G., Freedman M. The classic of economical thought: Works. M., 2000. 896 p.
3. Oresme N. Tractatus de origine, natura, jure et mutationibus monetarum / Wolowski M. L. (ed.) Paris: Guillaumin, 1864.
4. Rotbart M. History of money circulation and bank business in the USA: from colonial period to the World War II : translation from English by B. Pinsker / edited by A. Kuryaev. Chelyabinsk: Sotsium, 2005. 548 p.
5. Marx K. Capital. Criticism of political economics. M., 2011. Vol. 1.
6. Clein N. Shock doctrine. M.: Dobraya kniga, 2009. 656 p.
7. Science philosophy / edited by S. A. Lebedev : text book for higher schools. M.: Academician project; Trixta, 2004. 736 p.
8. Anglietta M., Orlean A. Money is between violence and trust : translation from English M.: Publishing house of GU VShE, 2006. 365 p.

УДК 346.9
ББК 67.410.12

Попов Евгений Юрьевич,
аспирант каф. гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института экономики, социологии и права,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ПОРЯДОК ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА-БАНКРОТА В СТАТУСЕ ПОЛНОПРАВНОГО СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

THE PROCEDURE OF RESTORATION OF THE PHYSICAL PERSON-BANKRUPT IN THE STATUS OF FULLY LEGITIMATE SUBJECT OF THE CIVIL JURIDICAL RELATIONS

Закон «О несостоятельности» 2002 г. обеспечивает реализацию нескольких целей: удовлетворить требования кредиторов, вывести из хозяйственного оборота экономически нерентабельных субъектов и, наконец, вернуть в круг участников гражданских правоотношений способных вести предпринимательскую деятельность лиц. В статье обосновывается, что одновременно с завершением процедуры банкротства для гражданина наступает ряд негативных последствий, включая ограничение его имущественных прав, значительное сниже-

ние финансовой привлекательности как потенциального заемщика, утрату деловой репутации. Поэтому период, в течение которого ограничиваются отдельные права граждан-банкротов, должен использоваться ими для обучения с целью восстановления в статусе полноправного субъекта гражданских правоотношений.

The law "On the insolvency" of 2002 ensures the implementation of several purposes: to satisfy the demands of creditors, to withdraw from the economic turnover

the economically unprofitable subjects and finally to return to the circle of participants of the civil juridical relations the persons capable to conduct business activity. The article has stated that simultaneously with the completion of the procedure of bankruptcy the citizen obtains a number of negative consequences, including the limitation of his property rights, significant reduction in the financial attractiveness as potential borrower, the loss of its business standing. Therefore the period, during which several rights of the citizen- bankrupts are limited must be used by them for training in order to restore in the status of the fully legitimate subject of civil juridical relations.

Ключевые слова: гражданин, банкротство, реабилитация, восстановление в правах, гражданские правоотношения, обучение, общественные работы, единый экзамен, деловая репутация, финансовая привлекательность.

Keywords: citizen, bankruptcy, rehabilitation, restoration of the rights, civil juridical relations, training, social activities, united examination, business reputation, financial appeal.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.07.2011, с изм. от 18.07.2011) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон «О несостоятельности» 2002 г.) обеспечивает реализацию нескольких целей: удовлетворить требования кредиторов, вывести из гражданских правоотношений экономически нерентабельных субъектов и, наконец, вернуть в круг участников гражданских правоотношений способных вести предпринимательскую деятельность лиц. И если по итогам конкурсного производства юридическое лицо в большинстве случаев прекращает свое существование, то для физического лица перспективы не столь печальны. В итоге физическое лицо-банкрот, избавившись от долгов (за счет реализации принадлежащего ему имущества) в будущем сможет снова обрести статус полноправного субъекта экономического оборота и гражданских правоотношений.

Однако в реальности все обстоит несколько иначе, чем предполагается нормами Закона «О несостоятельности» 2002 г. Прежде всего при отрицательных результатах финансового оздоровления наиболее вероятным является введение процедуры конкурсного производства и признание должника банкротом, что влечет определенные последствия.

Исходя из норм Закона «О несостоятельности» 2002 г., можно выделить общие и частные последствия конкурсного производства. В качестве общих можно выделить последствия, указанные в ст. 126 Закона «О несостоятельности» 2002 г., которые наступают для всех должников-банкротов и заключаются в следующем:

1) срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств и уплаты обязательных платежей должника считается наступившим;

2) прекращается начисление процентов, неустоек (штрафов, пеней) и иных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей, а также процентов, предусмотренных ст. 126;

3) сведения о финансовом состоянии должника прекращают относиться к сведениям, признанным конфиденциальными или составляющим коммерческую тайну. Учитывая, что такой порядок предусмотрен ст. 28 Закона «О несостоятельности» 2002 г., сведения о банкротах вносятся в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. В данном реестре отражается информация о должнике-банкроте, его местоположении, авторе сообщения. Также введена колонка «Тип сообщения», так как в данном реестре отражается информация: арбитражных управляющих, организаторов торгов, саморегулируемых организаций, операторов электронных площадок;

4) прекращается исполнение по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур, применяемых в деле о банкротстве;

5) снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника, а также иные последствия, предусмотренные Законом «О несостоятельности» 2002 г.

В качестве негативных последствий выделим то, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего он обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

На сумму требований конкурсного кредитора, уполномоченного органа и кредиторов начисляются проценты.

Аналогичные последствия предусматриваются и ст. 208 Закона «О несостоятельности» 2002 г., поэтому в качестве частных последствий признания гражданина банкротом можно отметить, что:

1) сроки исполнения обязательств гражданина считаются наступившими;

2) прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней), процентов и иных финансовых санкций по всем обязательствам гражданина;

3) прекращается взыскание с гражданина по всем исполнительным документам, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также по требованиям о взыскании алиментов.

При этом решение о признании гражданина банкротом и об открытии конкурсного производства арбитражный суд направляет всем известным кредиторам с указанием срока предъявления кредиторами требований, который не может превышать двух месяцев.

Решение арбитражного суда о признании гражданина банкротом и об открытии конкурсного производства и исполнительный лист об обращении взыскания на имущество гражданина направляются судебному приставу-исполнителю для осуществления продажи имущества должника. Продаже подлежит все имущество гражданина, за исключением имущества, не включаемого в конкурсную массу. Требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди, за исключением случаев, установленных настоящим феде-

ральным законом для удовлетворения требований кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника. При недостаточности денежных средств в депозите арбитражного суда они распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в процессе конкурсного производства происходит лишение должника права собственности, которое отдельными цивилистами рассматривается как форма ограничения права собственности [1, с. 259].

Лишение собственности, по мнению английских авторов, имеет место в тех случаях, когда «все права собственника по отношению к собственности прекращаются в силу закона или в силу использования правовых полномочий» [2]. Прекращение имущественных прав означает прекращение всех составляющих права собственности. В противном случае вмешательство, как отмечает В. В. Старженецкий, будет относиться к мерам по контролю за собственностью или какой-либо иной форме вмешательства [3, с. 88]. Но в случае процедуры банкротства, по нашему мнению, необходимо рассматривать именно ограничение права собственности и имущественных прав в широком смысле, а лишение выступает лишь как форма ограничения имущественных прав.

В связи с этим возникает вопрос об имущественных ограничениях, которые выражаются не в уменьшении объема прав, а в сужении возможности пользования данными правами в полной мере. В результате ограничения не допускается изменение качественных характеристик прав. Позитивность деятельности по ограничению данных прав состоит в том, что это является необходимым элементом правового регулирования, кроме того, это может служить и сдерживающим фактором для потенциальных банкротов в принятии финансовых решений. Правоотношение, связанное с ограничением прав, имеет специфический субъектный состав, в котором можно выделить три субъекта, присутствие которых обязательно в процессе ограничения: субъект, ограничивающий право; субъект, чье право ограничивается; субъект, в чьих интересах устанавливается ограничение [4].

Г. А. Гаджиев отмечает, что «необходимо проводить различие между случаями ограничения основных прав и установлением рамок их юридического содержания» [5]. Под рамками содержания права собственности следует понимать общие, глобальные границы, внутри которых устанавливаются границы: а) по объектам; б) по субъектам; в) по сферам общественной деятельности; г) по функциям и другие, закрепленные нормами объективного права. в качестве границ права собственности могут выступать предусмотренные законом запреты, определяющие пределы свободы действий собственника в отношении принадлежащего ему имущества. Границами ограничений права собственности могут выступать дозволения в виде ограниченных прав третьих лиц на чужое имущество, а также права и законные интересы третьих лиц и общества в целом [6, с. 206]. Наличие сложного субъектного состава при ограничении права приводит к конфликту интересов. В связи с этим в сферу государственного регулирования входит задача по принятию нормативно-правовых актов, которые должны минимизировать количество конфликтов в экономической

сфере, из чего вытекает функция законодательного регулирования противоречий между обладателями прав.

Ограничение прав не может быть направлено на обеспечение безусловной справедливости, удовлетворяющей всех. Оно призвано, прежде всего, обеспечить интересы большинства и разрешить потребность установления границы между противостоящими интересами субъектов права. Вместе с тем принцип большинства есть не что иное, как принцип господства вопреки воле меньшинства. В связи с этим П. Новгородцев верно отмечает: «Нарушаются ли права меньшинства или права большинства, характер нарушения от этого количественного различия не меняется: в обоих случаях наносится ущерб праву личности» [7, с. 225].

Ограничения прав изучались еще в дореволюционной России. Так, профессор Л. Л. Герваген, определяя право собственности в субъективном смысле, считал, что ограничения данного права подлежат включению в определение понятия права и являются его неотъемлемой частью [8, с. 42].

Статья 212 Закона «О несостоятельности» 2002 г. предполагает, что после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, заявленных в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, за исключением требований кредиторов о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о взыскании алиментов, а также требований, неразрывно связанных с личностью кредитора. При этом данные требования могут быть не погашены в порядке исполнения решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом, либо погашены частично, либо вовсе не заявлены в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве. Такие требования сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в полном объеме или в непогашенной их части.

Следовательно, после завершения конкурсного производства гражданин считается свободным от исполнения всех оставшихся неудовлетворенными обязательств, связанных с его предпринимательской деятельностью, а также обязательных платежей, основанием для возникновения которых послужила предпринимательская деятельность должника, независимо от того, заявлялись ли указанные требования или обязательные платежи в деле о банкротстве. Должник также освобождается от исполнения не связанных с предпринимательской деятельностью и оставшихся неудовлетворенными обязательств и обязательных платежей, которые были предъявлены и учтены в деле о банкротстве в соответствии с п. 2 ст. 215 Закона «О несостоятельности» 2002 г.

Однако если при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам, суд согласно ст. 10 ГК РФ вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение в отношении данного должника правил об освобождении от исполнения обязательств. Указанные обстоятельства включают принятие должником на себя заведомо неисполнимых обязательств,

предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указания суда о предоставлении информации и др.

Освобождение от исполнения обязательств означает, что, если после завершения конкурсного производства в суд в исковом порядке предъявлено требование, от исполнения которого должник освобожден, производство по такому требованию подлежит прекращению согласно ст. 150 АПК РФ [9].

В то же время процедура банкротства несет и негативные последствия для должника как участника экономического оборота и гражданских правоотношений. Учитывая, что с момента признания должника банкротом им фактически утрачивается возможность распоряжения принадлежащим ему имуществом, а в дальнейшем утрачивается и право собственности, имеет смысл говорить об ограничении имущественных прав должника как следствии введения процедуры конкурсного производства.

Возникает еще вопрос о влиянии банкротства на деловую репутацию гражданина как на нематериальные блага. Правами на нематериальные блага обладают как индивидуальные предприниматели, так и организации. Круг прав организаций значительно уже. Это объясняется тем, что юридическое лицо «как организация, не обладающая собственным сознанием, не может обладать честью, т. е. оценкой моральных и иных качеств личности, и тем более достоинством, которое представляет собой самооценку личности, осознание ею своих качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения» [10, с. 27].

Термин «репутация» означает общественно-социальную оценку нравственных качеств лица, но в отношении субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, для характеристики их профессиональных навыков и способности заниматься хозяйственной деятельностью только общественно-социальной оценки недостаточно. Поэтому с целью оценки профессиональных качеств субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности законодателем термин «репутация» был дополнен качественно-профессиональным критерием: «деловая репутация». Поэтому справедлив вывод о том, что понятие и содержание деловой репутации зависит от ее правообладателя [11].

Цивилисты выделяют несколько определений деловой репутации. Так, Я. Складова отмечает существование таких определений деловой репутации: «сложившееся общественное мнение о профессиональных достоинствах и недостатках лица»; «сопровождающееся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании»; «набор качеств и оценок, с которыми лицо ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников (для шоу-бизнеса), коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности» [12]. Некоторые цивилисты определяют деловую репутацию как общее понятие, которое подразумевает, по мнению Д. А. Иванова, общественное мнение о достоинствах и недостатках кого-либо, упоминает трактовку деловой репутации как совокупности качеств и оценок, с которыми их носитель

ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, избирателей [13].

Деловая репутация, представляющая сложившееся мнение о лице, которое основано на оценке его профессиональной деятельности и деловых качеств, может быть разграничена:

- на деловую репутацию в сфере предпринимательской деятельности. Такая деловая репутация характеризует только субъектов предпринимательской деятельности – индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, выступает одним из условий их успешной профессиональной деятельности (именно о ней пойдет речь в настоящей работе). Полная утрата деловой репутации этими субъектами обычно приводит к ликвидации юридического лица или аннулированию регистрации индивидуального предпринимателя;

- деловую репутацию, не связанную со сферой предпринимательской деятельности, для обозначения которой, пожалуй, в большей степени подойдут термины «профессиональная репутация», «служебная репутация». Такая деловая репутация характеризует профессиональную деятельность и качества лиц, дело которых не связано с предпринимательством, – государственных служащих, сотрудников организаций различных форм собственности, государственные и муниципальные учреждения и проч. Утрата деловой репутации названными субъектами, безусловно, влечет для них негативные последствия, но, как отмечается в литературе, «в случае невозможности ее восстановления человек, даже приобретший отрицательную репутацию или утративший всякую репутацию, может свободно продолжать свое существование» [14, с. 19].

В досоветской России потеря деловой репутации являлась неизбежным последствием банкротства наряду с другими. Однако их не так много, и они существенно изменились по сравнению с теми, что действовали в Средние века: во времена действия Судебника Ивана III (1497 г.) закон позволял купцу, вступавшему в несостоятельность в результате несчастного случая, платить займодавцу основную часть долга без процентов, не избавляя его от долгов в целом. Тот же закон (ст. 55) обрекал нерадивого торговца на холопство, если он долг свой «проплет или иным каким безумием погубит товар свой» [15].

Возвращаясь к современности, отметим, ст. 35 законопроекта Минэкономразвития РФ «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» предусматривает, что должник не вправе в течение пяти лет с даты признания его банкротом принимать на себя обязательства по кредитным договорам или договорам займа без указания на свое банкротство. А это, в свою очередь, влияет на привлекательность физического лица в качестве заемщика. Тем более, когда причиной процедуры банкротства становится именно неспособность погасить кредиторскую задолженность или неуплата налогов. В первом случае информация отражается в Центральном каталоге кредитных историй [16]. Таким образом, деловая репутация как нематериальное благо не ограничивается и не утрачивается, уместнее будет говорить об изменении ее качества или стоимостной оценке.

В целом изучение законопроекта «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражда-

нина-должника» позволяет заметить отсутствие каких-либо процедур, направленных на реабилитацию граждан, попавших в ситуацию банкротства не только на этапе банкротства, но и в последующий период. Следует подчеркнуть, что подобные нормы отсутствуют и в Законе «О несостоятельности» 2002 г.

В связи с вышеизложенным мы считаем, что указанный в законопроекте 5-летний период восстановления физического лица-банкрота в статусе полноправного субъекта экономического оборота и гражданских правоотношений необходимо обосновать и наполнить реальным содержанием. На наш взгляд, продолжительность данного периода является оптимальной для восстановления, несмотря на то, что в Законе «О несостоятельности» 2002 г. гражданин может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя уже через год после процедуры банкротства. Пять лет – это тот период, в течение которого гражданин, признанный банкротом, не может быть повторно признан банкротом и в течение которого он (согласно законопроекту «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника») при получении кредитов обязан указывать о своем банкротстве.

Во-первых, в качестве системной меры по предупреждению банкротства мы предлагаем создание ассоциаций заемщиков. Учитывая, что фактически после завершения процедуры банкротства забота о восстановлении в статусе полноправного участника экономического оборота и гражданских правоотношений возлагается на гражданина, имеет смысл рассмотреть вопрос о возложении обязанности осуществления помощи гражданам в данном процессе на указанные ассоциации.

Во-вторых, порядок восстановления гражданина в статусе полноправного участника экономического оборота и гражданских правоотношений необходимо закрепить в качестве взаимосвязанных и последовательных мероприятий Федеральной программы «Реабилитационные процедуры, применяемые в отношении граждан, признанных банкротами». Данная программа должна быть направлена на преодоление последствий признания физического лица банкротом и должна содержать как минимум два важных этапа.

Первый этап данной программы, который мы условно назовем «Психологическая и социальная реабилитация граждан-банкротов», должен быть направлен на преодоление психологических последствий процедуры банкротства. Прежде всего необходимо отметить, что физические лица, оказавшиеся в ситуации банкротства, могут быть приравнены к лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, тем более если они имеют иждивенцев (нетрудоспособных родственников, детей). При этом в действующем законодательстве заложена правовая возможность поддержки такой категории лиц, а именно: федеральное законодательство предусматривает возможность оказания гражданам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, реабилитационных услуг и возможность бесплатного социального обслуживания. Так, ст. 14 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (далее – Закон об основах социального обслуживания населения) [17] предус-

матривает, что социальные службы оказывают помощь в профессиональной, социальной, психологической реабилитации инвалидам, лицам с ограниченными возможностями, несовершеннолетним правонарушителям, другим гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию и нуждающимся в реабилитационных услугах. Статья 16 Закона об основах социального обслуживания населения указывает, что бесплатное социальное обслуживание в государственной системе социальных служб в объемах, определенных государственными стандартами социального обслуживания, предоставляется:

1) гражданам, не способным к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, инвалидностью, не имеющим родственников, которые могут обеспечить им помощь и уход, если среднедушевой доход этих граждан ниже прожиточного минимума, установленного для субъекта Российской Федерации, в котором они проживают;

2) гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации в связи с безработицей, стихийными бедствиями, катастрофами, пострадавшим в результате вооруженных и межэтнических конфликтов;

3) несовершеннолетним детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

На наш взгляд, ситуацию, в которой оказывается гражданин по окончании процедуры банкротства, иначе как трудной не назовешь. Утрата деловой репутации, отсутствие имущества, за исключением минимального из возможного, отсутствие работы (как правило, именно отсутствие постоянного источника дохода при значительной сумме кредиторской задолженности является причиной банкротства большинства граждан-банкротов) не способствуют удержанию психологического равновесия. Перечень лиц, указанных в упоминаемом законе, должен быть расширен, а наличие возможности прохождения бесплатных реабилитационных процедур должно помочь гражданам-банкротам в преодолении кризисной ситуации. Для того, чтобы заинтересовать реабилитационные центры в оказании бесплатной помощи гражданам-банкротам, имеет смысл предусмотреть субсидирование данных центров в рамках предлагаемой федеральной целевой программы. Данный этап программы может занимать от 6 месяцев до 1 года в зависимости психологического состояния физического лица.

Второй этап «Обеспечение правовой и финансовой грамотности» предполагает, что граждане-банкроты должны пройти краткосрочный курс по юридическим и финансово-экономическим дисциплинам в вузах, получивших специальную аккредитацию. Данный курс обучения должен быть направлен на предоставление знаний по основным вопросам, связанным с планированием и прогнозированием финансовой деятельности, оценкой экономических рисков, выработку навыков финансово-экономического анализа и составления юридических документов. Данный курс может быть рассчитан не менее чем на 2 года, по истечении которых гражданин должен будет сдать экзамен. В перспективе Федеральная целевая программа и курс обучения (экзамены) должны стать едиными для всех регионов. При этом если итоги экзамена носят отрицательный характер, то гражданин направляется на повторное обучение, после чего повторно

сдает экзамен, но не ранее чем через 1 год после первого экзамена. Экзамен можно пересдавать не более 2-х раз с интервалом в 1 год. Если в течение данного периода гражданин успешно сдает экзамен, то информация о его прежнем банкротстве изымается из Единого федерального реестра сведений о банкротстве, отрицательная кредитная история при этом изымается из Единого бюро кредитных историй и Центрального каталога кредитных историй. В противном случае, либо если гражданин-банкрот отказался от прохождения программы, то информация о нем как о банкроте навсегда остается в указанных реестрах. Информацию из данных реестров кредитные учреждения, юридические лица обязаны регулярно изучать и принимать во внимание при рассмотрении возможности предоставления кредитов, заключения договоров с гражданином, признанным банкротом. В противном случае такие сделки должны признаваться в судебном порядке ничтожными сделками.

Финансирование программы на обоих этапах необходимо осуществлять через ассоциации заемщиков, на которые, в свою очередь, возлагается обязанность по формированию групп граждан-банкротов в целях направления на реабилитационное обучение. В свою очередь, граждане, участвующие в данной программе, обязаны будут возместить затраты государства на их обучение в рамках данной программы. Возмещение затрат может быть осуществлено с помощью направления этих граждан на общественные работы. Причем период указанных работ не должен превышать период прохождения реабилитации. По окончании периода реабилитации должен заканчиваться и срок общественных работ. В качестве альтернативы можно также предложить вариант участия гражданина не в общественных работах, а в оказании социально полезных услуг (консультационных услуг в экономической или правовой сферах деятельности, в частности, возможно направление на работу в бесплатных юридических клиниках при тех

же вузах, где будет проходить обучение гражданин, на консультирование по общим правовым вопросам) населению за минимальное вознаграждение.

Таким образом, процедура конкурсного производства в отношении гражданина-банкрота применяется в том случае, когда иные процедуры банкротства не принесли результата.

Применение процедуры конкурсного производства предполагает возникновение определенных последствий, которые можно разделить на общие, определяемые ст. 125 Закона «О несостоятельности» 2002 г., и частные, согласно ст. 208 Закона «О несостоятельности» 2002 г. Завершение процедуры банкротства предполагает, что гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, заявленных в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве. Одновременно с этим завершение банкротства влечет для гражданина и ряд негативных последствий, включая ограничение имущественных прав, значительное снижение финансовой привлекательности как заемщика, утрату им деловой репутации. Именно поэтому период, в течение которого ограничиваются отдельные права граждан-банкротов (они не могут быть признаны банкротами повторно, они обязаны указывать о своем банкротстве при попытке получения кредитов), должен использоваться ими для обучения с целью восстановления в статусе полноправного участника гражданских правоотношений.

В цели и задачи законодательства о несостоятельности не входит восстановление гражданина в указанном статусе. Причем оно имеет не только правовые, но и психологические аспекты, в связи с чем целесообразно закрепление процедур реабилитации в специальной федеральной целевой программе. Вместе с тем необходимо закрепить в законопроекте «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» принцип государственной поддержки и реабилитации граждан-банкротов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мингазова И. В. Право собственности в международном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007. 463 с.
2. Harris D. J., Boele O., Warbick C. Law of the European Convention on Human Rights. London, 1995. 527 p.
3. Старженецкий В. В. Соотношение международного (европейского) и российского правового регулирования института собственности. М., 2003. 522 с.
4. Павлова Ю. С. Ограничение экономических прав и свобод: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 26
5. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: «круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1998. № 7. С. 25.
6. Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград: Волгоградский юридический институт МВД России, 2000. 227 с.
7. Новгородцев П. Введение в философию права. Ч. 2: Кризис современного правосознания. М., 2007. 312 с.
8. Герваген Л. Л. Институт собственности как основание системы гражданских прав. Петроград, 1917. 346 с.
9. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». 2011.
10. Тренклер А. И. Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном суде // Правоведение. 2001. № 2. С. 190–197.
11. Сахаров Ю. З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 24 с.
12. Скларова Я. В. Возмещение убытков как способ защиты деловой репутации // Убытки и практика их возмещения : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006. 212 с.
13. Иванов Д. А. Возмещение вреда деловой репутации юридическим лицам, потерпевшим от преступлений // СПС «Гарант». 2011.

14. Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. № 12.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 1 (1649–1675). СПб., 1830. 982 с.
16. О кредитных историях: федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». 2011.
17. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: федер. закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». 2011.

REFERENCES

1. Mingazova I. V. Right of property in the international law. M.: Volters of Kluver, 2007. P. 463.
2. Harris D. J., Boele O., Warbick C. Law of the European Convention on human of rights. London, 1995. P. 527.
3. Starzhenetskiy B. B. Relationship of the international (European) and Russian lawful regulation of the institute of property. M., 2003. 522 p.
4. Pavlova Yu. S. Restriction of economic rights and freedoms: theoretical and legislative analysis: abstract of dissertation of the candidate of law. N. Novgorod, 2007. P. 26.
5. Principles, limits, bases of restrictions of the rights and freedoms of a human being in compliance with the Russian legislation and the international law: the round table of the journal 'State and law' // State and law. 1998. #7. P. 25.
6. Kamyshanskiy V. P. Limits and limitation of the right of property. Volgograd: Volgograd juridical institute of MVD of Russia, 2000. 227 p.
7. Novgorodtsev P. Introduction into the philosophy of right. P. 2. Crisis of contemporary legal conscience. M., 2007. 312 p.
8. Gervagen L. L. Institute of property as the basis of the system of civil liberties. Petrograd, 1917. 346 p.
9. Decision of plenum VAS RF dated 30.06.2011 # 51 "On the examination of the matters of bankruptcy of individual owners" [Electronic resource] // SPS "Garant". 2011.
10. Trenkler A. I. Protection of the business standing of legal persons in the arbitrage // Jurisprudence. 2001. # 2. P. 109–197.
11. Sakharov Yu. Z. The business standing of the subjects of owner's activity in the system of the objects of civil liberties and special feature of its civil- lawful protection: the abstract of dissertation of the candidate of law. Kazan, 2007. 24 p.
12. Sklyarova Ya. V. Compensation of losses as the method of protection of the business standing // Losses and the practice of their compensation: collection of the articles / edited by M.A. Rozhkova. M.: Statute, 2006. 212 p.
13. Ivanov D. A. Compensation of the harm of the business standing to legal persons, that suffered from the crimes [Electronic resource] // SPS "Garant". 2011.
14. Astakhov P. On the protection of honor and business standing of legal persons // Contemporary right. 2005. № 12.
15. Complete set of the laws of the Russian Empire. Book one. Т. 1 (1649–1675). St. Petersburg, 1830. P. 982.
16. On the credit histories: Federal law dated December 30, 2004. # 218-FZ [Electronic resource] // SPS "Garant". 2011.
17. On the bases of social services of population in the Russian Federation: Federal law dated December 10, 1995. # 195-FZ [Electronic resource] // SPS "Garant". 2011.

УДК 343.62
ББК 67.511.11

Дадаев Сулейман Лемаевич,
соискатель каф. уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: info@uecs.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ МАЛОЛЕТНИХ

ON THE NECESSITY OF IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF JUVENILE

На основе комплексного исследования, проведенного автором, рассматриваются проблемные ситуации, относящиеся к современному состоянию защиты малолетних лиц от преступных посягательств. Как показало исследование, дети довольно часто становятся потерпевшими от преступлений, а практика применения уголовно-правовых

норм не всегда является адекватной. В статье приводится классификация уголовно-правовых норм, ориентированных на защиту интересов малолетних, и предложены направления совершенствования правоприменительной практики. Анализируются меры, направленные на совершенствование уголовно-правовой защиты малолетних.